

Наконец, изучая русскую литературу сентиментализма, невозможно обойти и проблему восприятия в России современной ей европейской литературы сентиментализма. Вполне естественно, что внимание исследователей было обращено на вершинные, наиболее яркие произведения: сочинения Л. Стерна, Ж.-Ж. Руссо, «Страдания юного Вертера» Гете. Фундаментальная книга В. М. Жирмунского «Гете в русской литературе», статьи Ю. М. Лотмана и Ф. Э. Кануновой показывают, как русские писатели творчески воспринимали и по-своему переосмысливали художественный опыт европейских авторов. Исследования Ю. Д. Левина, Р. Ю. Данилевского, П. Р. Заборова, О. Б. Кафановой, П. Бранга, Х. Роте, Э. Кросса, Э. Хексельшнайдера существенно дополняют эту картину именами Дж. Макферсона (поэмы Оссиана), Э. Юнга, Дж. Томсона, И. Лафатера, А. Галлера, С. Геснера, Э. Х. Клейста, Ж.-Ф. Мармонтеля, М.-Ф. Жанлис и др. И тем не менее проблема далеко не исчерпана. Не говоря о том, что возможны новые сопоставления с произведениями уже названных писателей (в частности, в связи с изучением исключительно многогранной проблематики творчества Руссо), желательно было бы проследить историю восприятия в России связанных с сентиментализмом европейских литераторов менее крупного масштаба, но получивших широкое признание в России конца XVIII—начала XIX в. Хотелось бы назвать в этой связи таких немецких писателей, как Х. Ф. Геллерт, Х. Ф. Вейсе, К. Ф. Мориц, И. Г. Кампе и др. Очень актуальна и выдвинутая М. Тетени проблема сравнительно-исторического изучения сентиментализма в литературе стран, относящихся к одной культурной зоне.¹⁹

Важным достижением современной науки явилось признание глубокой связи сентиментализма с идеологией Просвещения. Тем не менее требуют дальнейшего изучения конкретные вопросы: в чем именно и как осуществлялось воздействие идей Просвещения на литературу, как они эволюционировали, получая новое художественное воплощение. Все эти вопросы необходимо изучать в постоянной соотнесенности с проблемами собственно эстетическими. Критерий «натуральности», сделавшийся основополагающим, непосредственно был связан с руссоистским призывом возвращения к природе, с интересом к «естественному человеку». В этом заключалась принципиальная новизна интерпретации просветительских идей в искусстве и литературе сентиментализма по сравнению с классицизмом. Вместе с тем в культуре конца XVIII—начала XIX в. происходил достаточно сложный процесс: отталкивание от предшествовавших традиций и одновременно постоянное обращение к ним. Русские литераторы, зачитываясь Руссо, постоянно полемизировали с ним, отстаивая необходимость развития наук и искусств и — более широко — распространения образования, расширения читательской аудитории. Эти насыщенные

¹⁹ См.: Тетени М. Проблемы и задачи изучения литературы сентиментализма // Hungaro-Slavica. 1983. P. 325—327.